

С. Н. БУЛГАКОВ

<Два града. От автора (предисловие)>

<Фрагмент>

<...> Человечество целует раны свои, поклоняется страстям своим, измеряет трудный путь свой, но уже присволяет себе самому все совершенное, отлагаясь от Бога, хочет жить «во имя свое». На протяжении всей всемирной истории можем мы наблюдать это зрелище. Один за другим создаются эти земные идеалы, мысленно строится земной град, разрабатывается его план и чертеж. В античном мире мечта эта всего ярче выразилась в «Политейе» Платона, построившего земной град по типу языческого монастыря и в философском клерикализме нашедшего ключ к заветным дверям. И та же мечта в образе иудейского хилиазма ослепила глаза еврейству и помешала ему в Царе не от мира сего распознать истинного мессию. В христианский мир она проникает сначала в учении о папской иерократии, из которого выросла вся система папизма, завершившаяся в догмате о папской непогрешимости. Августину¹ дано было с гениальной силой выразить всю противоположность двух градов, но с тем лишь, чтобы тотчас же провозгласить земную Церковь уже достигнутым градом, царством Божиим на земле. Августинизм в этом смысле предопределил развитие всего средневековья, даже более — всего католичества как папизма (конечно, никоим образом нельзя ставить знак равенства между этими понятиями, ибо «католичество» есть западная часть единой вселенской христианской Церкви, папизм же — ее местный уклон и новообразование, которое можно рассматривать и совершенно отдельно

и самостоятельно). Римская Церковь на протяжении Средних веков утверждала себя как земной град, земная теократия, и лишь отсюда понятна и теория двух мечей, и все притязания папизма. Через папизм*, иудейский хилиазм мечта о земном граде возродилась в западном христианстве и послужила причиной многих для него несчастий. Этот же яд проникает и в православие в учении о мистическом самодержавии, будто бы призванном осуществить земной град. Но в православии это мнение никогда не получало характера догмата, как в католичестве, оставаясь самое большее на положении местного или частного мнения. Цезарепапизм для православия есть лишь плод злоупотребления, порождение греховной слабости членов Церкви, их попустительства, но никогда не догмат**. Православие убереглось от примеси иудейского хилиазма, оно остается не связанным с определенным идеалом земного града и потому, как ни противоречит это, по-видимому, существующему историческому положению вещей, православие и внутренне независимей, свободнее, чем папизм, ибо оно остается царством не от мира сего. *Церковь не град*. Правда, она существует в граде и, поскольку становится ему причастна, постоянно подвергается опасности обмирщения и пленения, «паралича», на этой почве возникает и исторический цезарепапизм, но не это ее природа.

То, чем был папоцезаризм, теперь стал социализм в разных его формах — мечтой о земном граде. Достоевский верно угадал и отметил эту связь между папизмом и социализмом как порождениями одной и той же сущности, которая классически выразилась в иудейском хилиазме. К нему же приводятся и другие варианты этой мечты о земном граде, и, утверждаясь в нем, все они роковым образом принимают более или менее антихристианский характер. Именно здесь проходит эта таинственная грань — между царством от мира и не от мира сего.

<...>

---

* Отличительной особенностью церковного мировоззрения Вл. С. Соловьева является его переоценка папизма, благодаря чему он мыслил соединение западной и восточной части единой вселенской Церкви не иначе как в форме признания римского первосвященника законным и непогрешимым главой Церкви со стороны православного Востока. Быть может, здесь скрывается у Соловьева не пережитый им в обычной форме политического и социального утопизма соблазн иудейского хилиазма, хотя и не вполне им осознанный.

** На этом основании я совершенно отвергаю *мистическую* связь между православием и самодержавием. Насколько она существует, она имеет церковно-исторический и религиозно-психологический характер. Она создана была историей и ею же на наших глазах — медленно, но верно — разрешается.